

О ПОНЯТИИ ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Михаил МАЛЕТИЧ,

судья

Высшего хозяйственного суда Украины

Summary

The article deals with the concept of economic and procedural legal personality of individuals. It is discussed the features of the participation of non-business entities – individuals in economic and procedural relations. It is defined restrictions for individual's participation in economic and legal relations. Legal personality of individuals in the economic process it is proposed to consider as an element of the overall economic legal personality and a part of preconditions for individuals participation in economic and legal relations.

Key words: legal personality, ability to act, legal capacity to sue, legal status of individuals, commercial litigation, economic legal personality.

Аннотация

В статье анализируется понятие хозяйственной процессуальной правосубъектности физических лиц. Рассматриваются особенности участия физических лиц, не осуществляющих хозяйственную деятельность, в хозяйственных процессуальных отношениях. Определены ограничения на участие граждан в процессуальных отношениях. Процессуальную правосубъектность граждан в хозяйственном процессе предложено рассматривать как элемент общей хозяйственной правосубъектности и предпосылки участия граждан в процессуальных отношениях.

Ключевые слова: правосубъектность, дееспособность, правоспособность, правовой статус физических лиц, хозяйственный процесс, хозяйственная правосубъектность.

Постановка проблемы. Правовой статус физических лиц – участников хозяйственных отношений, в том числе предпринимателей, или, по терминологии Гражданского кодекса Украины, граждан-предпринимателей, является предметом регулирования многих законодательных актов, прежде всего Хозяйственного кодекса Украины (далее – ХК Украины) и Гражданского кодексов Украины (далее – ГК Украины). Регистрация гражданина предпринимателем приводит де-факто и де-юре к возникновению нового правового статуса, который выделяется среди статуса обычных физических лиц. В том числе возникают процессуальные правомочия физического лица по защите нарушенных прав и интересов в хозяйственном суде в соответствии с положениями Хозяйственного процессуального кодекса Украины (далее – ХПК Украины), лицо становится подвергнутым массиву законодательства о банкротстве, законодательства о земле, об аренде государственного и коммунального имущества, наконец, особым положениям уголовного законодательства и законодательства об административных правонарушениях и т. п. Наряду с этим остается широкое поле для участия граждан – нехозяйствующих субъектов в хозяйственном процессе, что не всегда учитывается в хозяйственно-процессуальных механизмах. Все это ставит вопрос об особенностях правового статуса физического лица в хозяйственном

процессе и его хозяйственной процессуальной правосубъектности.

Состояние исследования. К сожалению, вопрос правосубъектности граждан в хозяйственно-правовой и хозяйственно-процессуальной литературе исследован недостаточно. Отдельные аспекты правового статуса граждан-предпринимателей были предметом исследования таких отечественных и зарубежных ученых, как Е.А. Жарикова [1], Д.О. Жоравович [2], Т.В. Степанова [4, с. 136–138], В.С. Щербина [5] и некоторых других.

Вместе с тем не получили своего окончательного решения в работах ученых и практиков вопросы процессуального статуса физического лица-гражданина. Например, в работе Е.А. Жариковой [1], специально посвященной правовому статусу физических лиц-предпринимателей, вопрос специальных процессуальных полномочий последних не упоминается. Автором приводится периодизация развития законодательства, регулирующего деятельность субъектов предпринимательства – граждан, но не дано какой-либо оценки весьма важному (как для правового статуса этого субъекта хозяйствования) событию принятия Арбитражного процессуального кодекса Украины в 1991 году (впоследствии переименован на ХПК Украины). Он впервые закрепил право граждан-предпринимателей защищать свои права и интересы в упрощенном и приспособленном к потребностям хозяйственного оборота

и быстрого обращения капиталов арбитражном (сейчас – хозяйственном) судопроизводстве.

Цель работы. В связи с приведенными проблемами важно доработать положения о правовом статусе субъектов предпринимательства – граждан, а также объяснить суть и значение правосубъектности физических лиц в хозяйственном процессе Украины, что и является целью этой работы.

Изложение основного материала. Говоря о процессуальном статусе физических лиц, следует прежде всего выяснить предпосылки наделения их хозяйственно-процессуальными правами и обязанностями. Не случайно О.С. Иоффе отмечал, что для того, «чтобы у субъекта «возникло субъективное право», он должен иметь правосубъектность» [6, с. 59].

Сама постановка этого вопроса ориентирует на то, что физические лица не могут быть признаны правоспособными в хозяйственно-процессуальном смысле с момента рождения, как это предусмотрено, например, для граждан в гражданском законодательстве. Ведь граждане не могут в полной мере ни приобретать, ни осуществлять соответствующие процессуальные права в силу хозяйственно-процессуальных ограничений на их участие в таких процессуальных отношениях.

Решение вопроса о правосубъектности физических лиц в хозяйственном процессе осложнено в целом проблемами понимания в хозяйственном и гражд-

данском праве понятия правосубъектности. Термин «правосубъектность» возник в юридической литературе в XIX веке в контексте понятия гражданской правосубъектности [7, с. 11]. Вместе с тем в течение последнего времени он приобрел межотраслевое значение. Чтобы установить отраслевые особенности этого понятия, следует учесть разнообразие мнений относительно понятия правосубъектности.

В целом в юридической литературе получило распространение понимание правосубъектности как совокупности правоспособности и дееспособности [6, с. 59]. Хотя встречается и более «индивидуализированный» подход, согласно которому под правосубъектностью понимают не то, какие качества должны иметь субъекты права в целом, а то, какое качество необходимо иметь отдельному субъекту для того, чтобы быть признанным законом участником правовых отношений. Фактически в данном случае речь идет о том, что для правосубъектности достаточно одной лишь правоспособности [8, с. 5–6].

Если взглянуть на эти положения с позиции именно практической, то выяснится, что понятие правосубъектности нужно именно для того, чтобы охарактеризовать приобретение определенным лицом признаков субъекта права. В нашем случае – субъекта хозяйственного процессуального права.

В этом контексте нельзя не согласиться с мнением В.М. Демьяк о том, что «право на обращение в суд в хозяйственном процессе, в отличие от гражданского процесса, имеют не любые правоспособные и дееспособные лица, а только лица, которые наделены специальной хозяйственно-процессуальной правосубъектностью» [9, с. 7]. Именно поэтому установление объема хозяйственно-процессуальной правосубъектности граждан позволяет решить вопрос о случаях и пределах участия этих лиц в хозяйственных процессуальных отношениях.

В хозяйственной литературе выделяется понятие хозяйственной правосубъектности. В частности, С.Н. Грудницкая под этим понятием понимает абстрактное свойство субъекта хозяйственного права, которое конкретизируется в правах и обязанностях (статусных, в том числе компетенции, и текущих), формирующееся в сложно организованном процессе сбалансирования частных и

публичных интересов и установления гарантирующих их реализацию границ частной и публичной власти [10, с. 65–69].

Но характеристика абстрактности в содержании правосубъектности является достаточно дискуссионной. В частности, А.А. Слугин отмечает, что абстрактная правовая возможность постоянна, а дееспособность по отношению к ней динамична [12, с. 102–103]. Иными словами, правосубъектность, будучи обобщением правоспособности и дееспособности, не в полной мере может быть приспособлена к категории компетенции и совокупности прав и обязанностей участников хозяйственного процесса. Ведь, как отмечал М.М. Агарков, правоспособность всегда является абстрактной, и она не может быть конкретной, такой, «которая зависит от взаимоотношений с другими лицами» [13, с. 70–72]. При этом А.В. Венедиктов обоснованно указывал на недопустимость смешивания правоспособности и конкретных субъективных прав [14, с. 18–19]. Хозяйственная процессуальная правосубъектность в этом смысле предстает предпосылкой реализации процессуальных полномочий участников процесса.

Кроме того, такая правосубъектность позволяет субъекту хозяйствования защищать свои материальные права и интересы в хозяйственных отношениях. И хотя при таком подходе наступает некое смешивание отраслевой специфики категории правосубъектности, но это позволяет системно взглянуть на хозяйственно-правовые отношения, где процессуальной формой реализации материально-правовых отношений как раз и выступают процессуальные процедуры.

В ХПК Украины в силу его традиционной компактности и предназначенности для профессиональных участников экономических отношений ни понятие процессуальной правоспособности, ни процессуальной дееспособности или правосубъектности не упоминается. Вместе с тем в ст. ст. 28 и 29 ГПК Украины указываются понятия гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности. В частности, в ст. 28 ГПК Украины определяется, что способность иметь гражданские процессуальные права и обязанности стороны, третьего лица, заявителя, заинтересованного лица (гражданская процессуальная правоспо-

собность) имеют все физические и юридические лица.

Положения ГПК Украины по процессуальной правоспособности и дееспособности породили полемические дискуссии по поводу гражданской процессуальной правосубъектности. В частности, С.С. Бычкова выделяет признаки гражданской процессуальной правосубъектности в отношении лиц, участвующих в делах искового производства. Среди них называются следующие: регламентированность нормами процессуального права, наличие неотъемлемой связи с носителем правосубъектности; наличие определенной законом формы – «способности» субъекта вступать в процессуальные правоотношения. К этому добавляется то, что правосубъектность выступает предпосылкой приобретения процессуального правового статуса участника процесса [15, с. 47]. Хотя не все приведенные характеристики могут быть отнесены к признакам, учитывая наличие элементов, которые определяют сопутствующие понятия, но в целом такое понимание вполне верно ориентирует на сложное содержание процессуальной правосубъектности.

По мнению того же автора, физические и юридические лица обладают способностью иметь гражданские процессуальные права и обязанности «всех участников гражданского процесса», в том числе всего состава лиц, участвующих в делах искового производства. Эта мысль аргументируется тем, что гражданское процессуальное законодательство Украины закрепляет определенные правовые статусы, в частности, представителя стороны и третьего лица, органа и лица, которым законом предоставлено право защищать права и др. [16, с. 67].

Вместе с тем с точкой зрения о наделении физических лиц и юридических лиц признаками процессуальной правосубъектности «всех участников» искового производства согласиться полностью нельзя, учитывая невозможность признания, например, юридического лица представителем в хозяйственном или даже гражданском процессе.

Кроме того, институты правоспособности и дееспособности должны применяться преимущественно к физическим лицам при характеристике их правосубъектности. Если же говорить об организациях, то их правосубъектность может быть констатирована в содержании ком-

петенции их органов, то есть в совокупности полномочий, прав и обязанностей, которыми те наделяются для выполнения возложенных на них функций [17, с. 192]. Не случайно в юридической литературе разграничивается понятие специальной правосубъектности граждан и специальной правосубъектности юридических лиц. В частности, обосновано, что в отношении физических лиц чаще речь идет не о специальной, а о должностной или профессиональной правоспособности, которая требует наличия, например, специальных знаний или служебной компетенции и прочее. Что же касается правоспособности юридических лиц, то ее традиционно характеризуют именно как специальную, то есть определенную целями и задачами, очерченными в уставных документах юридического лица [18, с. 106–108]. В контексте этой работы это означает, что физические лица, будучи участниками хозяйственных отношений, приобретают определенную профессиональную компетенцию, вызванную предпринимательскими, корпоративными, сельскохозяйственными или иными интересами, позволяющую привлечь это лицо к сфере профессиональной хозяйственной деятельности в качестве участника и, соответственно, предоставить этому лицу набор процессуальных прав и обязанностей.

При этом возникает ряд ограничений в признании физического лица процессуально правосубъектным в хозяйственном судопроизводстве.

Речь идет об ограничении возможности такого лица быть стороной в хозяйственном споре. Ведь в соответствии со ст. 1 ХПК Украины правом обращаться в хозяйственный суд наделяются субъекты, среди которых называются «граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без создания юридического лица и в установленном порядке, которые приобрели статус субъекта предпринимательской деятельности».

Согласно ст. 1 ГПК Украины и ст. 12 этого кодекса физические лица, не зарегистрированные предпринимателями, только по делам исключительной компетенции хозяйственных судов могут рассматриваться наделенными процессуальной правосубъектностью. В частности, в ст. 1 ХПК Украины подчеркивается, что «в случаях, предусмотренных законодательными актами Украины», в хозяйственный суд имеют право также

обращаться государственные и другие органы, физические лица, не являющиеся субъектами предпринимательской деятельности.

На основании ст. 12 ХПК Украины можно определить такие случаи: дела о банкротстве и досудебной санации (п. п. 2, 7, 8 ч. 1 этой статьи); дела по заявлениям органов Антимонопольного комитета Украины (п. 3 ч. 1 ст. 12); дела, возникающие из корпоративных отношений (п. 4 ч. 1 ст. 12); споры об учете прав на ценные бумаги (п. 5 ч. 1 ст. 12 ХПК Украины).

Кроме того, хозяйственное процессуальное законодательство не ограничивает участие физических лиц нехозяйствующих субъектов в качестве третьего лица в хозяйственном споре.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что понятие правосубъектности как всеохватывающей характеристики носителя процессуальных прав не может быть одинаково определено для хозяйственного и гражданского процесса. Исключения, отрицающие эту универсальность, не должны подрывать потребности специализированного и профессионально ориентированного хозяйственного процесса. Ведь распространение участия физических лиц – нехозяйствующих субъектов в хозяйственном процессе способно усложнить процесс и увеличить сроки рассмотрения дел, поставит вопрос о целесообразности существования особых процессуальных механизмов вообще. Именно поэтому вопрос о расширении подведомственности дел хозяйственным судам следует оценивать с учетом критериев профессиональной деятельности участников. Например, инвестиционная составляющая деятельности физических лиц [19, с. 374] может быть признана общим критерием их способности быть включенными в круг субъектов хозяйственно-процессуальных отношений.

Таким образом, правосубъектность граждан в хозяйственном процессе порождает объективные юридические последствия, связанные с приобретением физическим лицом права быть участником хозяйственного процесса. Это демонстрирует также неправомерность точки зрения тех ученых, которые видят в содержании хозяйственной правосубъектности субъективные права и юридические обязанности [11, с. 41]. Последние возникают на основании правосубъ-

ектности, но не могут отождествляться с ней. Ограничения этой правосубъектности всегда связаны с исключительным характером участия нехозяйствующих субъектов в хозяйственном процессе.

Выводы. Таким образом, под хозяйственно-процессуальной правосубъектностью граждан в хозяйственном процессе следует понимать установленную хозяйственно-процессуальным законом способность физических лиц выступать участниками хозяйственного процесса, что служит предпосылкой надления их процессуальными правами и обязанностями при рассмотрении хозяйственных споров, а также отражает способность этих лиц выступать участниками хозяйственных отношений.

Список использованной литературы:

1. Жарікова Є.О. Правовий статус суб'єкта підприємництва – громадянина : автореф. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.04 / Є.О. Жарікова. – Донецьк : ІЕПД НАН України, 2014. – 19 с.
2. Жоравович Д.О. Правові заходи здійснення фізичною особою підприємницької діяльності / Д.О. Жоравович // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія «Право». – 2012. – Вип. 18. – С. 82–85.
3. Махінчук В.М. Суб'єкти підприємницької діяльності за цивільним та господарським законодавством України / В.М. Махінчук [Електронний ресурс]. – Режим доступа : file:///C:/Users/Oleg/Downloads/mahinchuk_v_m_sub_ekti_pidpriemnickoi_diyalnosti_za_civilnim.pdf.
4. Господарське право : [підручник] / [О.П. Подцерковний, О.О. Квасніцька, А.В. Смітхок]; за ред. О.П. Подцерковного. – 2010. – 640 с.
5. Щербина В.С. Суб'єкти господарського права : [монографія] / В.С. Щербина. – К. : Юрінком Інтер, 2008. – 264 с.
6. Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении / О.С. Иоффе // Очерки по гражданскому праву : сб. статей / отв. ред. О.С. Иоффе; Ленингр. гос. ун-т. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. – С. 21–64.
7. Советское гражданское право. Субъекты гражданского права : [учебник] / [С.Н. Братусь, А.И. Пергамент, В.А. Дозорцев и др.]; под ред. С.Н. Братуся. – М. : Юрид. лит., 1984. – 288 с.

8. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права / С.Н. Братусь. – М. : Госюриздат, 1950. – С. 5–6.

9. Дем'як В.М. Учасники господарського процесу у позовному провадженні : автореф. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.04 / В.М. Дем'як // ІППП НАПрН України. – К., 2012. – 19 с.

10. Грудницька С.М. Господарська правосуб'єктність: проблема визначення поняття та сутності / С.М. Грудницька // Підприємництво, господарство і право. – 2008. – № 9. – С. 65–90.

11. Ментух М.Ф. Поняття господарської правосуб'єктності / М.Ф. Ментух // Адвокат. – 2011. – № 2. – С. 39–41.

12. Слугин А.А. Гражданская правосубъектность юридических лиц : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / А.А. Слугин. – Рязань : Академия права и управления Министерства юстиции Российской Федерации, 2003. – 176 с.

13. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков // Учен. тр. ВЮИОН. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. – Вып. 3. – 192 с.

14. Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений / А.В. Венедиктов // Советское государство и право. – 1955. – № 6. – С. 18–19.

15. Бичкова С.С. Цивільний процесуальний правовий статус осіб, які беруть участь у справах позовного провадження : [монографія] / С.С. Бичкова. – К. : Атіка, 2011. – 420 с.

16. Бичкова С.С. Цивільна процесуальна правоздатність фізичних та юридичних осіб, які беруть участь у справах позовного провадження / С.С. Бичкова // Юридична наука. – 2011. – № 2. – С. 66–72.

17. Загальна теорія держави і права : [навч. посіб.] / [А.М. Колодій, В.В. Копейчиков, С.Л. Лисенков та ін.] ; за ред. проф. В.В. Копейчикова. – К. : Юрінком Інтер, 1999. – С. 192.

18. Белов В.А. Гражданское право. Общая часть : [учебник] / В.А. Белов. – М. : Центр ИнфоР, 2002. – 639 с.

19. Пироговський В.Т. Перспективи розвитку виключної компетенції господарських судів / В.Т. Пироговський, О.П. Подцерковний // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. праць. – 2009. – Вип. 51. – С. 369–375.

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНОГО ВЗЫСКАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Андрей МАРТЫНЦЕВ,

соискателя кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Прикарпатского юридического института
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article presents a theoretical study of the use of monetary penalties in the criminal process in Ukraine and Western countries. Carried out an analysis of the legal literature and legislation in different countries, to study the concept of a monetary sanction. Monetary penalty is seen as a measure of criminal procedural justice; as a penalty for the improper behavior of the criminal process, imposed administratively for committing the offense of criminal procedure; as a penalty for the improper behavior of the criminal process, imposed in criminal procedure for the commission of the offense of criminal procedure. Improper behavior of participants may entail imposition of penalty, and the imposition of a monetary sanction, acting different in character property sanctions.

Key words: enforcement of criminal proceedings, failure to comply with procedural obligations, imposing monetary penalty, parties in criminal proceedings.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование применения денежного взыскания в уголовном процессе Украины и западных стран. Осуществляется анализ юридической литературы и законодательства разных государств по исследованию понятия денежного взыскания. Денежное взыскание рассматривается как мера уголовно-процессуальной ответственности; как штраф за ненадлежащее поведение участников уголовного процесса, налагаемый в административном порядке за совершение уголовно-процессуального правонарушения; как штраф за ненадлежащее поведение участников уголовного процесса, налагаемый в уголовно-процессуальном порядке за совершение уголовно-процессуального правонарушения. Ненадлежащее поведение участников может повлечь за собой и наложение штрафа, и наложение денежного взыскания, выступающих различными по характеру имущественными санкциями.

Ключевые слова: меры принуждения уголовного производства, невыполнение процессуальных обязанностей, наложение денежного взыскания, участники уголовного судопроизводства.

Постановка проблемы. Сегодня постепенно происходит формирование научной проблематики, связанной с теоретическими и практическими аспектами применения положений действующего уголовного процессуального законодательства Украины. Одним из направлений научного поиска является анализ мер обеспечения уголовного производства, закрепленных разделом II Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины). Важность этого вопроса связана с тем, что применение мер обеспечения уголовного производства, в частности денежного взыскания, предусматривает вмешательство в права и свободы личности. Важно исследовать применение денежного взыскания по сравнению с нормативным регулированием данного вопроса в законодательстве зарубеж-

ных государств, чтобы вычленили позитивные моменты, которые можно было бы интегрировать в законодательство Украины.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы: в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы по применению денежного взыскания в уголовном судопроизводстве Украины, а также не осуществлялся сравнительный анализ похожих норм в уголовно-процессуальном законодательстве ряда зарубежных стран.

Состояние исследования. Научный анализ проблем такой меры обеспечения, как денежное взыскание в уголовном судопроизводстве Украины и зарубежных стран, осуществляется многими учеными. Среди них следует